

УДК. 343.301

Коданев Илья Андреевич
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Институт публичного права и управления
Россия, Москва
cool.kodanev@mail.ru

Kodanev Ilya
Kutafin Moscow State Law University
Institute of Public Law and Administration
Russia, Moscow

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА (СТАТЬЯ 354¹ УК РФ)

Аннотация: в статье автором рассматриваются проблемные аспекты статьи 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассмотрен состав преступления, проведен анализ соотношения названия уголовно-правовой нормы с ее содержанием и определена необходимость включения в ст. 354¹ УК цели в качестве факультативного признака. Также раскрывается проблематика определения родового и видового объектов преступления, конкуренция ст. 354¹ УК с другими уголовно-правовыми нормами.

Ключевые слова: нацизм, реабилитация нацизма, международный трибунал, преступления против мира и безопасности человечества, экстремизм.

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE REHABILITATION OF NAZISM (ARTICLE 354¹ OF THE CRIMINAL CODE)

Annotation: In the article, the author considers the problematic aspects of article 354¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The composition of the crime is considered, the analysis of the correlation between the name of the criminal law norm

and its content is carried out, and the need for inclusion in Art. 354¹ of the Criminal Code of the target as an optional feature. It also reveals the problem of determining the generic and specific objects of the crime and the competition of Art. 354¹ of the Criminal Code with other criminal law norms.

Key words: nazism, rehabilitation of nazism, international tribunal, crimes against the peace and security of mankind, extremism

Актуальность обращения к вопросам установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма обусловлена ростом популярности нацистской, фашистской и иных крайне правых идеологий в России среди молодежи, установлении устойчивого курса нашего государства на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной Войне и подвигах советского народа в качестве важнейшего ориентира в воспитании патриотизма, а также в общей криминализации публичной поддержки нацизма в Европе.

В 2014 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту также – УК, УК РФ) были внесены изменения, в рамках которых была образована новая статья 354¹. Стоит отметить, что данный состав преступления не является уникальным, схожие положения уголовного закона в том или ином виде имеются во многих европейских странах: Германии, Польши, Дании, Испании и в ряде других стран. Данная законодательная новелла была встречена широким общественным обсуждением, которое одновременно сопровождалось твердым одобрением, осторожным опасением и жесткой критикой среди юристов, журналистов, политических деятелей и иных представителей общественности. Несмотря на относительную редкость применения данной нормы (в 2020 году уголовные дела по ней были возбуждены в отношении 40 человек) [1]., термин “реабилитация нацизма” регулярно возникает в информационном пространстве. Главным образом, широкая известность данной нормы связана со сложностью ее практического применения и строгостью санкций.

Объект преступления является обязательным элементом любого состава преступления. Расположение ст. 354¹ УК в главе и разделе УК о преступлениях против мира и безопасности человечества определяет, что родовым и видовым объектом этого преступления являются международный мир и безопасность человечества. Определение непосредственного объекта в данном случае вызывает больше споров среди ученых

Конструкция объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 354¹ УК РФ является формальной и состоит из двух составов преступлений. Первый включает в себя следующие альтернативные действия: 1) отрицание фактов, которые были установлены на Нюрнбергском трибунале. 2) одобрение преступлений, получивших правовую оценку Трибунала. 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы второй мировой войны. Второй включает в себя следующие альтернативные действия: 1) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, 2) осквернение символов воинской славы России, 3) публичное оскорбление памяти защитников Отечества 4) публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны. Важно отметить, что любое из перечисленных действий должно совершаться публично, т.е. для неограниченного круга лиц

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ, на неосторожную форму вины должно существовать прямое указание в статье Особенной части. В ст. 354¹ УК РФ такого указания нет, следовательно, данное преступление совершается только умышленно. В уголовно-правовой науке устоялась позиция, что в преступлениях с формальным составом возможен только прямой умысел. Таким образом, совершение преступления, предусмотренного ст.354¹, происходит только с прямым умыслом.

Для понимания содержания уголовно-правового запрета необходимо определить термин “нацизм”. Определение сущности и ключевых признаков

данной идеологии не входит в предмет нашего исследования, поэтому остановимся на определении, которое предложено А.В. Мараевой, «нацизм» — это идеология и практика, которая связана с утверждением о превосходстве расовой, национальной или этнической группы, а также о необходимости подавления, полного или частичного уничтожения низших групп как условия выживания и процветания «высшей» нации (национальности), сопровождавшаяся военной агрессией и геноцидом [2, с.154].

Первая проблема, на которую стоит обратить внимание связана с соотношением названия данной нормы и ее содержания. Термин “Реабилитация нацизма” не содержит определения в законе и раскрывается через перечисление конкретных составов преступлений в диспозиции нормы. Более того, само слово “реабилитация” кроме указанной нормы применяется в УК только применительно к медицинской и социальной реабилитации для больных наркоманией (ст. 72¹ УК). В связи с этим А.В. Мараева предлагает понимать под реабилитацией нацизма “противоправные действия, направленные на оправдание репутации нацизма среди населения России, которые выражаются в заявлениях о признании указанной идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании” [2, с.154]. Анализ предложенного определения позволяет сделать вывод о том, что определяющим признаком реабилитации нацизма должна являться цель его совершения, которая заключается в придании положительной репутации нацистской идеологии в глазах общества и оправдании нацистских преступников и их пособников. Однако сама норма не придает какое-либо квалификационное значение цели преступления, что при буквальном толковании закона значительно расширяет сферу применения нормы. Отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала прямо соотносится с обозначенной целью преступления, однако остальные состав, указанные в ст. 354¹ УК не имеют с ней непосредственной связи. Так, распространение ложных сведений о СССР в годы войны и осквернение

символов воинской славы может совершаться с целью иной целью и быть не связанным с оправданием данной идеологии.

Например, по приговору Волгоградского областного суда по части 3 статьи 354¹ был привлечен к ответственности гражданин, выложивший в социальной сети фото скульптуры “Родина-мать зовёт!” с добавленными в фоторедакторе элементами оскорбительного характера [3]. Суд установил, что его целью являлось привлечение новой аудитории путем появившегося резонанса, а не снижение общественной опасности нацизма в глазах общества. Таким образом, в действующей редакции, не содержащей указания на цель совершения преступления, содержится значительное количество действий, которые в сущности реабилитацией нацизма не являются и должны квалифицироваться по другим статьям Особенной части УК РФ, что приводит к выводу о необходимости законодательных изменений путем дополнения составов преступлений, содержащихся в ст. 354¹ УК соответствующей целью реабилитации нацизма.

Установление специальной цели исследуемого преступления связано со следующей проблемой характеристики объекта преступления. Как было указано ранее, родовым и видовым объектом реабилитации нацизма является мир и безопасность человечества, что предполагает наивысшую общественную опасность совершенного деяния, так как оно охватывает наибольший круг общественных отношений. Статья ст. 354¹ УК стоит в одном ряду с такими преступлениями, как геноцид (ст.357 УК РФ), акт международного терроризма (ст.361 УК РФ) и развязывание агрессивной войны (ст.353 УК РФ). Причиной такого расположения статьи в структуре главы 34 УК, по нашему мнению, является наличие у приверженцев нацизма т.н. “геноцидальной цели”, то есть стремления уничтожить определенную группу населения по какому-либо признаку. Однако, как уже было отмечено, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также осквернение символов воинской славы не имеют прямой связи с реабилитацией

нацизма, так как они могут совершаться и с иными целями. Более того, правоприменительная практика показывает, что значительная часть преступлений, квалифицированных по данной статье обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с посягательствами на человечество в целом, что проявляется в назначенных наказаниях. Например, Следственным Комитетом РФ было возбуждено уголовное дело по факту публичного осквернения символов воинской славы России двумя военнослужащими воинской части Молькино [4]. По материалам дела один из военнослужащих произвел видеосъемку того, как его товарищ дал пощечину памятнику, дважды провел удушающий прием и пнул каждую из скульптур. В соответствии с показаниями обвиняемого он совершил данные действия, чтобы “показать свое мнимое превосходство над обществом и военнослужащими названного специального подразделения, выражая явное неуважение, отрицание и неприятие норм и правил поведения, принятых в обществе”. То есть у субъекта преступления не было никакой “геноцидальной цели”, а покушался он не на человечество, а на общественный порядок. Не менее наглядный случай связан с возбуждением Следственным Комитетом РФ уголовного дела по факту попытки бездомным в Миассе “высушить носки на Вечном огне” [5]. Бездомный, не найдя другого способа обеспечения для личной гигиены, решил сжечь венок Вечном Огне, чтобы на образовавшемся возгорании высушить носки. Сначала деяние было квалифицировано по ст.214 УК (Вандализм), но позже было переквалифицировано в части 3 статьи 354¹ УК (Реабилитация нацизма).

Таким образом, помещение данной нормы в действующей редакции в Главу 34 “Преступления против мира и безопасности человечества” не соответствует реальным общественным отношениям, которым наносится вред. Следовательно, ст. 354¹ УК РФ должна находиться в Главе 24 “Преступления против общественной безопасности”.

Третьим вопросом, на который необходимо обратить внимание, является конкуренция рассматриваемой нормы с другими статьями УК РФ. В сущности, ч.1 ст.354¹ содержит одинаковую объективную сторону с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст.282 УК РФ), если исходить понимания нацизма, как идеологии, направленной на уничтожение группы людей по определенному признаку. Деяния, предусмотренные ч.3 ст.354¹, в свою очередь, уже предусмотрены другими составами: хулиганством (ст.213 УК РФ), вандализмом (ст.214 УК РФ), клеветой (ст.128.1 УК РФ) и другими, которые и так предусматривают мотивы политической, идеологической и расовой ненависти в качестве квалифицирующего признака. Так, изображение нацистской символики на стене здания может быть квалифицировано сразу по статьям 354¹, 214 и 282 УК РФ.

Данное “нагромождение” уголовно-правовых норм создает значительные трудности в их практической реализации, так как правоприменителю необходимо определить, какую статью необходимо применить. При учете практически одинаковых признаков объективной стороны преступления сделать это правильно крайне затруднительно, что создает опасность для избыточного привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма. Как пишет Л.В. Иногамова-Хегай, “Положения статьи об оспаривании положений приговора Нюрнбергского трибунала являются частными специальными случаями экстремистской деятельности, запрет которой “усыпан” статьями УК... Статья 354¹ УК является ненужной, лишней в УК, и ее лучше исключить из уголовного закона” [6, с.16]. Отдельным стоит решить, соотносятся ли данные нормы как общее и частное или все же их необходимо применять по совокупности.

Также следует обратить внимание на правильное толкование при применении судами части 1 статьи 354¹ УК РФ о распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны. В данном случае остро

ощущается конфликт между исторической наукой и законом. Данная статья предполагает наличие единого и правильного видения истории нашей страны, что потенциально может нанести вред научно-историческим исследованиям. История как наука представляет собой сложную систему из различных фактов и мнений, поэтому она не всегда может дать однозначную оценку исторических событий. Ученые-историки по-разному оценивают многие события периода Великой Отечественной Войны, что прямо входит в их профессию, но теперь может быть уголовно наказуемо как указывает И.И. Курилла, «фактический запрет на изучение Второй мировой войны делает из самого важного события XX века «слепое пятно», выводит его из области живой памяти в сферу сакрального, не подлежащего обсуждению, а потому мертвого» [7. с.39].

В данном случае действительно возникает вопрос, какие сведения считать подлинными, а какие ложными. При учете того, что значительное количество архивных документов СССР времен Великой Отечественной войны до сих пор засекречено, объективная «историческая правда» сформирована быть не может. Не менее важной проблемой является определение признака «заведомости» данного деяния. Каким образом правоприменителю определять, осознавало ли лицо ложность распространяемых сведений или нет? Ответить на этот вопрос поможет судебная практика. Так, Приговором Пермского краевого суда по уголовному делу № 2-17-16 от 30 июня 2016 года гражданин Лузгин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренным ч.1 ст.354¹ [8]. По материалам дела, в социальной сети им была размещена статья, в которой указывалось, что что «войну развязали коммунисты (Советский Союз) совместно с Германией». Заведомость ложных сведений суд определил по приобщенному к материалам дела школьному аттестату подсудимого, в котором его знания по истории оценивались на «хорошо». В данном случае очевидно, что по школьный аттестат не является прямым подтверждением уровня исторических знаний гражданина. Более того, наличие хороших знаний в области истории не обязательно предполагает хорошее знание истории

именно Великой Отечественной войны. Также стоит отметить, что данные сведения могли быть получены подсудимым под видом достоверных уже после получения среднего общего образования. Следовательно, определение критериев ложности и заведомости вызывает определенные трудности на практике.

Отдельно стоит отметить проблему неточности применения исторических терминов. Статья ст.354¹ УК РФ предусматривает ответственность только за отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом. Однако им были рассмотрены далеко не все бесчеловечные деяния военного времени. Некоторые из них были признаны преступления против человечества другими судебными органами, например, Международным военным трибуналом для Дальнего Востока. Будет ли в данном случае распространяться норма о реабилитации нацизма?

Более того, имеются некоторые проблемы, связанные самим Нюрнбергским трибуналом. Ряд государственных деятелей нацистской Германии не был признан виновным, например, верховное командование вермахта [9, с.50]. В итоге возникает конфликтная ситуация: исходя из буквального толкования статьи ст.354¹ УК РФ, публичное отрицание невиновности указанных лиц является преступлением, что явно противоречит смыслу статьи.

Так, к приговору Нюрнбергского трибунала было прикреплено особое мнение судьи от СССР И.Т. Никитченко, в котором было выражено несогласие с оправданием ряда нацистских преступников и организаций Третьего Рейха. Стоит отметить, что данное мнение являлось общим выражением позиции Советского Союза касательно трибунала. Выходит, что публичное согласие с данным особым мнением уже образует состав ч.1 ст.354¹

Таким образом, рассматриваемая статья Уголовного кодекса РФ имеет ряд существенных пороков юридического и общесоциального характера. По

нашему мнению, в данном случае следует изменить ст.354¹ следующим образом:

Во-первых, необходимо переместить данную статью в Главу 24 “Преступления против общественной безопасности”.

Во-вторых, необходимо убрать деяния, предусмотренные ч.3 и ч.4 и квалифицировать их по уже имеющимся статьям УК РФ, оставив в самой статье только ч.1 и ч.2, касающиеся отрицания фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом и одобрения установленных приговором преступлений. Действие в виде распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны следует исключить из состава

В-третьих, необходимо в качестве обязательного факультативного признака состава преступления закрепить его цель, которая заключается в снижении общественной опасности нацистской идеологии в глазах общества.

Список литературы:

1. В России за три года в 2,5 раза выросло число дел о реабилитации нацизма [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/11232865> (дата обращения - 15.02.2023)

2. Мараева А.В. Вопросы толкования термина «Реабилитация нацизма» применительно к статье 354.1 УК РФ // Вестник Московского Университета МВД России. 2019. N 5. С.153-155

3. Приговор Волгоградского областного суда по уголовному делу N 2-16/2019 (2-27/2018) от 14.03.2019 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3kks5voFUEH1/> (дата обращения - 15.02.2023)

4. Официальный сайт Главного военного следственного управления Следственного Комитета РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://gvsu.gov.ru/news/> (дата обращения - 15.02.2023)

5. Бездомного обвинили в реабилитации нацизма за сушку носков на Вечном огне [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2021/10/04/bezdomny_noski/ (дата обращения - 15.02.2023)
6. Иногамова-Хегай Л.В.. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография // М.: НОРМА. ИНФРА-М. 2015
7. Курилла И.И. История и память в 2004, 2008 и 2014 годах // Отечественные записки. 2014. № 3. С. 36–43
8. Приговор Пермского краевого суда по уголовному делу N 2-17-16 от 30 июня 2016 года [Электронный ресурс] // URL: судебныерешения.рф/16542187 (дата обращения - 15.02.2023)
9. Пестерева Ю.С., Пошелов П.В. К вопросу о юридических дефектах статьи 354¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2017. N 14(3). С.47-51